

ней. Возврат к религии способствует появлению такой возможности, а постижение религии осуществляется через непосредственный личный опыт, эмоциональное отношение к миру, вопреки философствованию. «Личностное» не всегда соответствует «профессиональному», несмотря на все попытки достижения их единства в философии. Природа остается фундаментом и для «профессионального», и для «личностного» мировосприятия. Личное отношение к религии меняется с изменениями в восприятии природы. Возврат к религии происходит на основе переживаний жизненного опыта и религиозность так до конца и не приводится в соответствие с философскими построениями. Необходимость использования прежнего профессионального опыта в изменениях философской системы противоречит кардинальным изменениям в личностном мировосприятии, внутренние преобразования которых зависят от внешних событий, в значительной степени – от революций. Однако, и сам жанр мемуарного изложения склоняет к передаче личного, дорогого сердцу. И природа, и Церковь дороги автору, и привязанность к ним не всегда логически может быть обоснована в его философских построениях. Поэтому начало повествования об отрывочных, пусть и сильных детских впечатлениях закругляет и философскую систему на детском мировосприятии, формируя один из главных акцентов на любви к природе и Церкви.

А.П. Черных (Москва)

Иезуиты и преподавание геральдики (учебник по всеобщей истории 1755 г.)

В геральдической литературе жанр учебника не относится к инновациям, о чём свидетельствует длинный ряд квазиучебников XVI–XVII вв. Общеизвестная образовательная деятельность Общества Иисуса не менее активной оказалась и в области геральдики. Иезуитами были и автор одной из систем геральдической штриховки Сильвестр Петра-Санкта (1590–1647), и К.-Фр. Менетрьё (1631–1705), чьё творчество во многом определило облик европейского гербоведения в XVIII в. Преподавать геральдику в университетах стали лишь к концу XVIII в. Тем интереснее появление в середине века испанского пособия «Начала истории или лёгкий и быстрый метод для обучения католической молодёжи историческим известиям» (*Rudimentos historicos ò metodo facil y breve para instruirse la juventud catholica en las noticias historicas*. Т. 1–2. Amberes, 1755) с приложением раздела о геральдике. В предисловии издатели заявили, что «книга предназначена не для учёных, а для юных обучающихся, чтобы не перегружать память учащихся бесполезными вещами». Так что, несмотря на всю просветительскую риторику о ненужности геральдики, не все оценивали её однозначно.

На титульном листе указывается, что автор книги – священник-иезуит, создавший текст на латыни в Германии для обучения в коллегиях Общества Иисуса. Латинский вариант пособия (*Dufrlen M. Rudimenta historica, sive brevis facilisque methodus juventutem orthodoxam notitiâ historicâ imbuendi...* Augustæ Vindelicorum, 1730) излагал исключительно историю церкви, и обращение к нему не обнаружило ничего, даже отдалённо напоминающего геральдику.

Испанский текст пособия предполагает изложение всех необходимых юношеству знаний о всеобщей истории: Священная история от сотворения мира, история четырёх монархий, история различных королевств, и – крат-

ко – история Церкви. Части пособия сопровождаются приложениями в виде хронологических таблиц (первосвященников, судей, царей Иудеи и так далее) и совершенно неожиданным «Приложением о науке геральдики».

Изложение теории геральдики в пособии имеет классическую структуру. Говоря о том, как учебник описывает формальную геральдику, надо заметить, что к середине XVIII в. схема изложения уже была отработана. Затруднительные случаи в этой схеме не затрагивались, проблем – таких как существование нескольких разных гербов у одного лица, наличие герба у неблагогородных – словно не существовало вовсе.

Гербы, по мнению пособия, возникли в Германии в X в. из практики турниров или в XI в. во времена крестовых походов, когда искусство гербов подчинилось правилам, и являются удостоверенным свидетельством благородства. Характерно, что при попытке классифицировать гербы (владения, должности, родовые), упоминаются гербы сообществ (*Rudimentos historicos...* Т. II. P. 508). Далее речь идёт о щитах, цветах, делениях, почётных и естественных фигурах, топографии гербового поля и правилах формирования изображения герба – лаконично, но достаточно, с минимальными примерами.

Нашли своё отражение и некоторые особенности геральдики Нового времени: пособие утверждает, что «сегодня закрытый шлем свойственен лицам низкого рождения, а открытый и решётчатый – благородным и знатым», что число решёток шлема связано с объёмом прав обладателя. При этом авторы отмечают, что «сегодня графы, бароны и другие знатные сеньоры используют порой герцогские короны» (*Idem*. P. 518–517).

В то же время есть выразительные и исторически абсолютно точные дефиниции, например, бризуры – «это знаки, которые служат для различения разных линий одного семейства»; или определение гласных гербов: «те, что имеют финифти и фигуры, согласующиеся с именем семейства или, по меньшей мере, имеют наём на него» (*Idem*. P. 519–520). Опыт блазонирования дан на примере герба герцога Баварского, но без изображения. Несмотря на «германский акцент» весь материал адаптирован для испанского читателя, встречаются пассажи об испанских геральдических особенностях.

С одной стороны посвящённые геральдике 15 страниц выглядят скромно, но с другой, нельзя не отметить, что подавляющая часть учебников лишена и этого. Пособие целиком создано в форме катехизиса (вопросы и ответы), и геральдическая часть – не исключение. При этом геральдика – не случайная поздняя добавка, она была задумана как часть пособия с самого начала. Упоминания о гербах есть и в основном тексте – например, о нарисованном колесе архиепископа Майнца Вилигиса, о гербе Тевтонского ордена. Во втором томе, посвящённом истории различных королевств, рассказывается легенда о происхождении гербов Португалии, «представляющих пять ран Иисуса Христа, потому что во время, когда король Афонсу сразился с пятью маврскими королями, его воодушевил Иисус Христос, и повелел ему поднять знамя и поместить на него инсигнией его пять ран» (*Idem*. P. 82). Естественно, что в профессионально ориентированном пособии эта легенда особенно уместна.

Странно, что никакие другие специальные области исторического знания не нашли своего места, а геральдика была удостоена его, пусть и в приложении. Чем это продиктовано?

В XVII–XVIII вв. иезуиты пользовались репутацией отменных педагогов. История преподавалась в гуманитарном риторическом классе младшего отделения иезуитских коллегий и пособия в форме катехизисов в этом процессе использовались очень широко. Геральдика в учебнике иезуитов имеет непосредственное отношение не к всеобщей истории, как мы предположили бы сегодня, а к адресату образовательного материала, к его светскому воспитанию, которому иезуиты уделяли значительное внимание. Знакомство с геральдикой предполагалось обязательным знанием всякого благородного уже с XV в., и к XVII в. в сознании европейского общества гербы прочно соединились с сословием знати, а аристократический этос – с поведением представителей привилегированного сословия, следовательно, и обучавшихся в коллегиях иезуитов юношей надо было учить геральдике.

М.А. Чичуга (Черноголовка)

Реклама как источник по истории шведского предпринимательства в России (на примере печатных изданий конца XIX – начала XX вв.)

Какой была реклама шведских фирм в русской коммерческой прессе на рубеже XIX – XX вв. и что в ней содержалось? Анализ промышленных указателей и статистических сборников, коммерческой прессы и адресных книг, экспортных календарей и альманахов дают ответ на этот вопрос. Эти издания распространялись как в центральных части империи – в Санкт-Петербург, Москву, Одессу, Киев, Ригу, – так и на ее окраины – на Урал и в Сибирь. Кроме того невозможно обойти стороной такие виды источников как представительские материалы (очерки предприятий) и изобразительные материалы (плакаты, афиши, открытки).

Говорить о промышленной рекламе шведских товаров и услуг в российской прессе достаточно непросто в связи с ее малочисленностью, но, тем не менее, интересно и увлекательно. Во второй половине XIX в. Россия лишь начинала набирать обороты в мастерстве художественного оформления рекламы и способах передачи информации в отличие от Америки и ряда европейских стран. Чаще всего коммерческую, промышленную и биржевую рекламу можно было встретить в торгово-промышленных справочниках, а также в иллюстративных экспортных календарях. В этих объемных томах помимо наименований коммерческих организаций, их местонахождения, указания владельцев, образцов деловых бумаг, гербовых и вексельных уставов присутствуют также объявления различных торговых домов, акционерных обществ, заводов, фабрик, агентурных контор, страховых обществ, банков, а также реклама специализированных товаров и услуг (кинопоказы, театральные постановки, круизные лайнеры и др.).

Большая часть анонсов середины XIX в. выглядела слишком просто и даже примитивно в художественном исполнении. Чаще всего это были черно-белые штриховые изображения. Обычно они помещались в начале или в конце справочников. Такие объявления отличались дешевизной, доступностью литографского способа и создавались по устоявшимся шаблонам. В других случаях цветность придавалась за счет оттенка бумаги – красного, желтого, зеленого, голубого, лилового. Однако и такой анонс с однокрасочной печатью признавался не самым худшим. Порой, нарочитая простота анонса помогала удержаться среди других, более ярких. Многие предприниматели для подтверждения своей репутации и добротности выпускаемой